Хаос

Хаос первобытный. Мифопоэтическая концепция Х. является порождением относительно поздней эпохи, предполагающей уже определённый уровень спекулятивной мысли об истоках и причинах сущего.

Наиболее архаичные культуры (напр., австралийских аборигенов) практически не знают понятия Х., и, наоборот, идея Х. особенно полно, широко и успешно разрабатывалась в древнегреческой традиции на стыке мифопоэтического и ранненаучного периодов (см. в ст. Хаос).

К характеристикам Х., регулярно повторяющимся в самых разных традициях, относятся связь Х. с водной стихией (см. Вода, Океан мировой), бесконечность во времени и в пространстве, разъятость вплоть до пустоты или, наоборот, смешанность всех элементов (аморфное состояние материи, исключающее не только предметность, но и существование стихий и основных параметров мира в раздельном виде), неупорядоченность и, следовательно, максимум энтропических тенденций, т. е. абсолютная изъятость Х. из сферы предсказуемого (сплошная случайность, исключающая категорию причинности), иначе говоря, предельная удалённость от сферы «культурного», человеческого, от логоса, разума, слова и как следствие ужасность, мрачность. Но возможно, важнейшая черта Х. это его роль лона, в котором зарождается мир, содержание в нём некой энергии, приводящей к порождению.Самые ранние из известных концепций Х. шумерская и древнеегипетская относятся, видимо, к 3-му тысячелетию до н. э.

В космогонических мифах Древнего Египта Х. воплощается в образе первородного океана Нуна, характеризуемого небытием, отсутствием неба, земли, тварного мира. Вместе с тем, как следует из «Книги пирамид» (§ 1040 a d), этому Х. неприсуща беспорядочность и ужасность.

Внутри Нуна находится творец (Атум, Хепри), который из Нуна творит всё сущее (хепру, «существование», от хепер, «существовать»), «уничтожая Х. воды» (гераклеопольское сказание). Среди божеств, создаваемых творцом из Нуна, встречаются такие пары, которые в других традициях характеризуют ещё сам Х. (ср. супружескую пару тьмы,

пару бесконечности, пару невидимости, см. Огдоада).

Пара Нун Наунет отсылает к идее мужского и женского творческих начал ещё в пределах самого Х. Сотворение мира из Х. обратимо: мир не только всё время противостоит силам окружающего его Х., но и может быть снова превращён в Х. [ср. угрозу недовольного поведением богов Атума в «Книге мёртвых»: «Я разрушу всё, что я создал. Мир снова превратится в Х. (Нун) и бесконечность (Хух), как было вначале» (гл. 175)].

Шумерская версия предполагает как бы две стадии воплощения Х.: первая заполненность всего пространства мировым океаном, в недрах которого находилась праматерь всего сущего Намму; вторая неразрывная слитность божественной супружеской пары Ана и Ки, нарушенная их сыном Энлилем, оторвавшим родителей друг от друга. В шумерской версии существенно, что угроза Х. возникла с рождением Энлиля (элемент «лиль» означает ветер, дуновение воздуха).

Его воздушная субстанция и была, собственно, первым заполнением уже космического пространства и первым носителем движения (ср. аналогичную роль Шу в египетской мифологии). В целом же шумерские представления о Х. предполагают более динамичную концепцию, чем древнеегипетская версия, с акцентом на ипостасном характере воплощений Х.Библейский вариант предания о Х., сохраняемый в книге Бытия и в некоторых других частях Библии, испытал очень сильное влияние вавилонской схемы, хотя образ Х.-бездны выступает здесь уже в сильно демифологизи-рованном виде.

Мировая бездна (др.-евр. tĕhŏm, слово, родственное аккадскому Ti âmat, видимо, близко и к собственному имени, ср. употребление tĕhŏm без определённого артикля, кроме некоторых примеров во множественном числе) описывается не как что-то вечное, абсолютное, исконно самостоятельное, а как созданное творцом. Но бездна Х., будучи вторичной во времени, созданной и ограниченной в своих возможностях [«доселе дойдёшь и не пройдёшь, и здесь предел надменным волнам твоим», сказал господь морю-бездне (Иов 38, 11 и др.)], актуальна.

Бог не только грозит потопом (который не есть простое наводнение, а именно выпущенная на волю божьим попущением бездна-Х.), но и освобождает бездну tĕhŏm от преград (ср. Быт. 7, 11).

Но и в этом случае бог сохраняет контроль над хаотическим потопом.Другая особенность древнееврейской концепции образов Х. состоит в том, что все, кто противится богу и пытается нарушить мировой порядок, помещаются в морские воды, т. е. в остаток бездны на земле (ср. Левиафана и другие образы библейских чудовищ Таннин-дракон, Раав, Нахаш).

Следовательно, библейская традиция исходит из отчётливо богоборческого Х. Сходная ситуация отмечена и в более ранней, угаритской мифологии, где известны бог смерти Муту, морской бог-чудовище Йамму, противник «благого божества» Балу. В финикийской космогонии (в противоположность древнееврейской) мутный, темный Х. беспределен, вечен и изначален.В некоторых традициях господствуют так называемые апофатические описания Х., когда он определяется через то, что в нём отсутствует («нулевой» Х.).

Среди наиболее известных примеров ведийская картина того, что предшествовало творению (РВ X 129, 1 2). Однако и эти апофатические описания дополняются характеристиками иного типа: «Мрак был сокрыт мраком вначале. Неразличимая пучина всё это» (РВ X 129, 3).

В этой пучине Х. дышало, «не колебля воздуха», Единое нечто, «и не было ничего другого, кроме него» (Х 129, 2). Это Единое, заключённое в пустоту, было порождено силой жара тапаса. Первоисточником творимого мира было желание.

В других версиях желание и творение связываются с золотым зародышем (см. Хираньягарбха), плававшим в Х. океане. Согласно версии «Шатапатха-брахманы» (II 1, 6), из мировых вод, воплощающих Х., возникло божество с творческими потенциями.

Ср. также отрывок из «Брихадараньяка-упанишады» (V 5, 1): «Вначале этот [мир] был водой. Эта вода сотворила действительное это Брахман. Брахман [сотворил] Праджапати, Праджапати богов».

Описания «нулевого» Х. известны из «Старшей Эдды» [«В начале времён не было в мире ни песка, ни моря, ни волн холодных; земли ещё не было и небосвода, бездна сияла, трава не росла» («Прорицание вёльвы», 3); в древнескандинавской мифологии Х.

понимался и в более специфическом смысле как пучина, ограниченная на севере холодным и тёмным Нифльхеймом и на юге тёплым и светлым Муспель-схеймом], из океанийского мифа о сотворении мира богом Тане (ср. версию с острова Туамоту: «Не было больше ничего в мире ни песка, ни горных хребтов, ни океана»; ни неба. И глубокая тьма была над пеной волн перед ликом бездны»; при этом предполагается, что уже существовал Тане, проливающий воды), из месоамериканского эпоса «Пополь Вух» и из целого ряда других традиций.

Как и Х., характеризующийся смешанностью и бесформенностью, этот «нулевой» Х. организуется введением серии основоположных различительных признаков (вода твердь, тьма свет, холод тепло, ночь день, женское мужское, низ верх и т. п.), но, если в первом случае Х. противится попыткам его организации, оформления (что и даёт начало мифам типа древнесемитских), то во втором случае Х. нейтрален по отношению к его преобразованиям. В китайской мифологии Х. предстаёт прежде всего местом рождения начала, развитие которого в конечном счёте приводит к возникновению вселенной.

В книге «Хуайнань-цзы» это два божества, возникшие из Х. и начавшие его упорядочение. В конфуцианских сочинениях Х. бесформен и стихии смешаны; творение начинается с того, что чистое ци (ци нерасчленённая первоматерия, первоэфир) становится небом, мутное же землёй (ср. также «Лунь-хэн» Ван Чуна, I в. н. э.).

Особую версию составляет миф об изначальной массе слитых воедино неба и земли, внутри которой зарождается Пань-гу. В «Даодэцзине» Лао-цзы (VI V вв. до н. э.) говорится (гл. 25) о том, что в Х., прежде чем возникли небо и земля, зарождается лишённое формы дао, которое можно считать матерью Поднебесной.

Это дао выступает как творческое организующее начало в цепи человек земля небо дао естественность. Роль Х. в мифопоэтических традициях не исчерпывается только космогоническим циклом.

И после устроения космоса вселенная чаще всего понимается как некий центр, как видимая поверхность; периферия же (вовне и внизу) остаётся не только менее космизованной, но иногда толкуется как остаток Х., обычно ослабленного, приглушённого, но тем не менее существующего и по временам угрожающего космосу, миру. Мифопоэтические описания мировых катастроф, катаклизмов (см. Потоп) как раз

и предполагают не полное изгнание Х., а только его оттеснённость. С остатками Х. на земле связан ужас, страх, порождаемый тьмой, ночью, бесформенностью, отсутствием надёжных границ между человеком и царством Х. [«И бездна нам обнажена с своими страхами и мглами, и нет преград меж ней и нами вот отчего нам ночь страшна» (Ф. И. Тютчев)]. Царство смерти, с которым тоже связан страх, нередко описывается как своего рода Х. (в двух вариантах: или бесформенность и разъятость, или противоположность этому свету).Х. не только образ мифопоэтического искусства, но и одно из научных понятий, без которого не могли обойтись ни ранние античные космогонии, ни И. Кант, ни ряд современных мыслителей.

Литература :
Ильин В. Н., Шесть дней творения, Париж, 1930;
Лосев А. Ф., Хаос, в кн.: Философская Энциклопедия, т. 5, М., 1970;
Светлов Э., Хаос и Логос, в его кн.: Магизм и единобожие, Брюссель, [1971];
Gunkel H., Schöpfung und Chaos in Urzeit und Endzeit, Gött., 1895;
Delitzsch F., Das babylonische Welt-schöpfungsepos, Lpz., 1896;
Sethe K., Amun und die acht Urgötter von Hermopolis, B., 1929;
Emuna elish. The Babylonian epic of creation-translation and commentary by S. Langdon, Oxf., 1923;
Bortzler F., Zu den antiken Chaoskosmogonien, «Archiv für Religionswissenschaft», 1930, Bd 28;
Cornford F. M., Principium Sapientia, Camb., 1952;
JaegerW., The theology of the Early Greek Philosophers, Oxf., 1947;
Before philosophy. The intellectual adventure of ancient man, Harmondsworth, 1967;
Kirk G. S., Raven J. E., The presocratic philosophers, Camb., 1957;
Lossew A. F., Chaos antyczny, «Meander», 1957, Roc 12, № 9;
Teilhard de Chardin P., Hymne de 1 Univers, P., 1961;
Guthrie W. K. C., A history of Greek philosophy, v. 1 The Earlier presocratics and the pythagoreans, Camb., 1962;
McKenzie J. L., The two-edged sword, N. Y., 1966;
Bad G. von, Old Testament theology, v. 1 2, L., 1975;
Heide1 A., The Babylonian Genesis. The story of creation, 2 ed., Chi. L., 1963.См. также литературу при статьях Космос, Космогонические мифы и Океан мировой.